

падтрыхтоўцы прыёмаў ад імя Беларускай ССР, а таксама напісанне і рэдагаванне ўласных выступленняў. Менавіта таму шэраг літаратараў, як І.П. Шамякін, скардзіліся на страту творчага натхнення за мяжой. Іншыя паэты, як М. Танк ці П.Е. Панчанка, усё ж паспявалі запісваць асобныя вершы. У А. М. Адамовіча менавіта пад час знаходжання на сесіі Генеральнай Асамблеі ААН канчаткова сфарміравалася задумка твора пра ядзерны апакаліпсіс, якая была ўвасоблена ў аповесці «Апошняя пастараль». Цэлы шэраг паэтаў і празаікаў, вярнуўшыся з трохмесячнай камандзіроўкі, узбагацілі сваю творчую спадчыну нарысамі, вершамі аповесцямі пра асаблівасці амерыканскага стылю жыцця.

БІБЛІАГРАФІЧНЫ СПІС

1. Адамовіч А. М. Записные книжки разных лет // Нёман. 1998. №1.
2. Барадулін Р. І. Дзённікі і запісы. Вып. 4 : 1983–1988. Мінск: Кнігазбор, 2017.
3. Вярцінскі А. І. Нью-Йоркская сірэна: публіцыст. нататкі. Мінск: Мастацкая літаратура, 1987.
4. Кенька М. П. Міхась Лынькоў: Летапіс жыцця і творчасці. Мінск: Універсітэцкае, 1987.
5. Лынькоў М. Ц. Збор твораў. Т. 8: Пісьмы, 1935–1975. – Мінск: Навука і тэхніка, 1985.
6. Лынькоў М. Ц. Работа беларускай дэлегацыі на канферэнцыі ў Сан-Францыска // Звязда. №96.
7. Лынькоў М. Ц. Дзённік «Мінск-Сан-Францыска» (1945 г.) // БДАМЛМ. Ф. 191. Воп. 1. Спр. 200.
8. Протокол №1 совещания членов делегации БССР на XIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН (3/XII-1964 г.) // НАРБ. Ф. 907. Воп. 1. Спр. 731.
9. Протоколы №1–7 совещания делегации БССР на XIII сессии Генеральной Ассамблеи (14 сентября – 15 ноября 1958 г.) // НАРБ. Ф. 315. Воп. 1. Спр. 312.
10. Сачанка Б. І. Беларуская эміграцыя. Мінск : Рэдакцыя газеты “Голас Радзімы”, 1991.
11. Танк М. Збор твораў. Т. 10 : Дзённікі (1960–1994). Мінск: Беларуская навука, 2010.
12. Танк М. Збор твораў. Т. 12: Лісты. Мінск: Беларуская навука, 2011.

УРЕГУЛИРОВАНИЕ КИТАЙСКО-КАЗАХСТАНСКОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СПОРА И ЕГО ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Ду Цзюань

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 2200030, г. Минск, Беларусь, 48488353@qq.com*

В статье рассматриваются основные аспекты урегулирования территориального спора между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан в

1990-х – начале 2000-х гг. Объект исследования – отношения между Китаем и Казахстаном. Целью исследования является раскрытие подходов сторон к территориальной проблеме, способов урегулирования территориальной проблемы, оценка значимости урегулирования территориальной проблемы для дальнейшего развития межгосударственных отношений между КНР и Республикой Казахстан. Научная новизна исследования заключается в использовании новых документов и экстраполяции последствий урегулирования территориального спора на общий характер китайско-казахстанских отношений. Практическая значимость исследования заключается в определении воздействия китайско-казахстанских переговоров о начертании Государственной границы на общий комплекс межгосударственных отношений в Евразии. Модель политико-переговорного процесса между КНР и Республикой Казахстан может быть использована при урегулировании других территориальных конфликтов.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика; Республика Казахстан; граница; конфликт; дипломатия; переговоры.

SETTLEMENT OF THE CHINA-KAZAKHSTAN TERRITORIAL DISPUTE AND ITS HISTORICAL SIGNIFICANCE

Du Juan

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

The article discusses the main aspects of the settlement of the territorial dispute between the People's Republic of China and the Republic of Kazakhstan in the 1990s and early 2000s. The Object of the study is the relationship between China and Kazakhstan. The purpose of the study is to reveal the approaches of the parties to the territorial problem, ways of resolving the territorial problem, and to assess the significance of resolving the territorial problem for the further development of interstate relations between the People's Republic of China and the Republic of Kazakhstan. The scientific novelty of the study is the use of new documents and extrapolation of the consequences of the settlement of the territorial dispute on the General nature of Chinese-Kazakh relations. The practical significance of the study is to determine the impact of the China-Kazakhstan negotiations on the drawing of the State border on the overall complex of interstate relations in Eurasia. The model of the political and negotiation process between the People's Republic of China and the Republic of Kazakhstan can be used in the settlement of other territorial conflicts.

Key words: the People's Republic of China; Republic of Kazakhstan; border; conflict; diplomacy; negotiations.

В 1990-х гг. одним из наиболее важных вопросов являлся вопрос окончательного территориального разграничения. Территориальный спор возник в 1960-х гг. во времена существования СССР и был вызван тем, что китайская сторона считала советско-китайскую границу (включая ее казахстанский участок) несправедливой. Благоприятные условия для урегулирования территориального спора сложились в конце 1980-х –

начале 1990-х гг. В 1987 г. СССР и КНР начали обсуждать спорные вопросы, в 1989 г. приступили к обсуждению вопросов начертания Западной части Государственной границы СССР и КНР. В мае 1991 г. представители Казахской ССР были включены в состав советской делегации, которая проводила переговоры с КНР.

Ликвидация СССР в декабре 1991 г. изменила политико-правовой статус Казахстана. С этого момента он стал независимым государством, но при этом «унаследовал» территориальный спор СССР с КНР.

3 января 1992 г. КНР и Республика Казахстан установили дипломатические отношения. После этого китайская сторона предложила Казахстану продолжить обсуждение спорных территориальных проблем. В феврале 1992 г. руководство Казахстана откликнулось на этот призыв [1, с. 114].

Первоначально Казахстан вел переговоры относительно начертания границы самостоятельно, однако в августе 1992 г. поддержал предложение о создании Объединенной рабочей группы в составе России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана и направил в нее своих представителей. На первом заседании группы в октябре 1992 г. было отмечено, что договоренности, достигнутые между СССР и КНР в 1987–1991 гг., сохраняют принципиальную силу. Такая формулировка позволила обсуждать вопросы определения границы на ее отдельных участках, не ставя под сомнение начертание линии границы в целом [1, с. 116].

Как Китай, так и Казахстан исходили из того, что переговоры и консультации являются лучшим способом урегулирования пограничной проблемы. В статье 13 Совместной декларации об основах дружественных отношений между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой, подписанной в Пекине 18 октября 1993 г., говорилось: «Стороны подтверждают договоренности, ранее достигнутые на советско-китайских переговорах по пограничным вопросам, и будут продолжать обсуждение нерешенных вопросов на основе договоров о нынешней границе в соответствии с общепризнанными нормами международного права, в духе равноправных консультаций, взаимного понимания и взаимной уступчивости с тем, чтобы найти взаимоприемлемые, справедливые и рациональные их решения» [2, с. 346].

Немаловажным было то, что Казахстан согласился принять за юридическую основу потенциальных договоренностей тексты договоров и протоколов, заключенных между Российской империей и империей Цин в XIX в. По мнению казахстанского исследователя Т. Токаева, внимательное изучение данных политико-правовых документов показало, что постановка вопроса китайской стороной была юридически право-

мерной и корректной [2, с. 345]. При этом около 85 % от общей протяженности казахстанского участка границы с Китаем разногласий не вызывали [2, с. 347].

В 1993 г. во время официального визита в Китай Президент Казахстана Н. Назарбаев предложил подписать двустороннее соглашение о юридическом статусе границы на всем ее протяжении, за исключением спорных участков, принадлежность которых следовало определить в ходе дальнейших переговоров [3, с. 194].

Подписание Договора о китайско-казахстанской Государственной границе состоялось 26 апреля 1994 г. во время визита в Казахстан Премьера Госсовета КНР Ли Пэна. В силу договор вступил 11 сентября 1995 г. после обмена сторон ратификационными грамотами. При этом Казахстан стал первым в группе постсоветских государств, с которым Китай урегулировал территориальный спор.

4 июля 1996 г. после подписания договора о китайско-кыргызской Государственной границе определилась судьба участка между последней, 69-й пограничной точкой Казахстана и конечной точкой на стыке границы Казахстана, Кыргызстана и Китая.

Неурегулированной в середине 1990-х гг. оставалась судьба двух участков китайско-казахстанской границы: в районе реки Сарычильды и перевалов Чаган-Обо и Баймурза. Принципиальная договоренность о проведении переговоров по этим участкам была достигнута во время первого официального визита в Республику Казахстан Председателя КНР Цзян Цземиня [4, с. 160]. Соответствующие переговоры Китай и Казахстан проводили на двусторонней основе.

В ходе переговоров Китай проявлял склонность к компромиссам, демонстрируя готовность принять аргументы казахстанской стороны. В частности, так произошло при обсуждении судьбы участка в Маркакольском районе Восточно-Казахстанской области, расположенного на берегу реки Алкабек. На спорной территории располагался поселок Николаевка, который был основан в 1898 г. и насчитывал около 100 дворов. Формально поселок следовало передать Китаю, но китайская сторона согласилась оставить его в составе Казахстана, пойдя навстречу казахстанским пожеланиям [2, с. 348].

В итоге стороны сошлись на том, что в районе перевала Чаган-Обо Казахстан сохранит около 70 % спорной территории (соответственно, Китай получал около 30 % территории), а на участке в районе реки Сарычильды 70 % спорной территории будет передано Китаю, а Казахстан сохранит 30 % территории. Из общей площади двух несогласованных участков (примерно 944 кв. км) Казахстан сохранял 537 кв. км (57 %), а Китай получал 407 кв. км (43 %) [2, с. 351].

27 сентября 1997 г. было подписано Дополнительное Соглашение между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой о казахстанско-китайской государственной границе», определившее судьбу спорного участка в районе реки Сарычильды. 4 июля 1998 г. руководители двух стран на встрече «Шанхайской пятерки» в Алматы подписали еще одно Дополнительное Соглашение между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой о казахстанско-китайской государственной границе.

5 мая 1999 г. в Алматы Китайская Народная Республика, Российская Федерация и Республика Казахстан, следуя принципам взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, в соответствии с положениями Договора между КНР и РФ о западной части китайско-российской границы от 3 сентября 1994 г. и положениями Договора между КНР и РК о китайско-казахстанской границе от 26 апреля 1994 г., подписали Договор об определении пограничных пунктов трех стран. Предусматривалось, что пограничные пункты трех стран разместятся на водоразделе Алтайских гор (в Южном Алтае) [5].

В конце 1999 г. процесс делимитации границы завершился. В Совместном коммюнике о всеобъемлющем урегулировании пограничного вопроса между КНР и Республикой Казахстан, принятом 23 ноября 1999 г., подчеркивалось, что вопрос о китайско-казахстанской границе решен полностью и окончательно [6]. В общей сложности на основе договоренностей 1997 и 1998 гг. Казахстан передал в состав КНР территорию площадью 407 кв. км [1, с. 120].

В 2001 г. Китай и Казахстан осуществили демаркацию Государственной границы на местности. 10 мая 2002 г. в Пекине был подписан межправительственный протокол о демаркации линии казахстанско-китайской Государственной границы, а также эталонные экземпляры топографических карт Госграницы. Линия границы была обозначена 559 пограничными знаками [1, с. 120]. 29 июня 2003 г. межправительственный протокол вступил в силу. Таким образом, процесс определения китайско-казахстанской границы на всем ее протяжении обрел политическое и юридическое завершение.

Урегулирование территориального спора между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан получило различные трактовки в историографии. Так, казахстанский исследователь К. Сыроежкин считал урегулирование территориального спора результатом экономической необходимости и геополитической обстановки в регионе (при этом он критиковал МИД Казахстана за отсутствие добротной разъяснительной работы в период переговорного процесса и полную секретность после его завершения) [1, с. 121]. Другой казахстанский ис-

следователь Т. Токаев утверждал, что территориальная проблема была урегулирована справедливо, с учетом интересов обеих сторон [2, с. 353]. Такую же позицию отстаивал нынешний Президент Казахстана К. Токаев, занимавший в 1994–2007 гг. посты министра иностранных дел и Премьер-министра Казахстана. В своих мемуарах он отмечал, что территориальный спор с Китаем был решен политически и юридически абсолютно корректно, в строгом соответствии с имеющимися договорными документами [3, с. 199]. Российский исследователь Е. В. Савкович считал, что казахстанская сторона продемонстрировала слабость и неправомерно уступила Китаю часть своей территории [7, с. 35]. Китайские авторы разделяли точку зрения казахстанских авторов. Так, доктор Не Хоньи указывал, что стремление Казахстана сохранять статус-кво в регионе и его экономические трудности поспособствовали мирному разрешению китайско-казахстанского территориального спора [8]. Исследователь Нанкинского института международных отношений Жуань Чуньян писал в 2007 г.: «Урегулирование пограничной проблемы между Китаем и Казахстаном показывает, что пока мы придерживаемся основных норм международного права в духе равноправных консультаций, взаимопонимания и взаимного согласия, мы можем разрешать споры между странами и достигать мира мирными средствами» [9]. С его точки зрения, урегулирование пограничных споров осуществлялось на основе взаимной и обоюдной выгоды [9].

Более взвешенными выглядят утверждения, согласно которым положительные результаты китайско-казахстанских договоренностей о Государственной границе значительно перевешивали отрицательные. Урегулирование территориального спора между Китаем и Казахстаном было осуществлено на основе компромисса. Оно поспособствовало стабилизации ситуации в приграничных районах, снижению уровня военно-политической напряженности в китайско-казахстанских отношениях и позволило перейти к решению вопросов организации свободной торговли в приграничных районах. В условиях создания атмосферы взаимного доверия китайско-казахстанские отношения стали выходить на новый уровень.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сыроежкин, К. Л. Казахстан – Китай : от приграничной торговли к стратегическому партнерству / К. Л. Сыроежкин. – В 3 кн. – Алматы: Казахстанский ин-т стратегич. исследований при Президенте РК, 2010. – Кн. 1. В начале пути. – 336 с.
2. Токаев, Т. Внешнеполитические приоритеты Республики Казахстан / Т. Токаев. – М.: Восток – Запад, 2011. – 448 с.
3. Токаев, К. Преодоление. Дипломатические очерки казахстанского министра / К. Токаев. – М.: Мир, 2003. – 463 с.

4. Лаумулин, М. Т. Казахстан в современном мире : внешняя политика многовекторности / М. Т. Лаумулин. – Астана – Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2014. – 272 с.

5. 中华人民共和国、俄罗斯联邦和哈萨克斯坦共和国关于确定三国国界交界点的协定, 中国人大网1999年5月5日 = Соглашение между Китайской Народной Республикой, Российской Федерацией и Республикой Казахстан об определении границ трех стран, подписанное 05 мая 1999 г. [Электронный ресурс] // Всекитайское собрание народных представителей. – Режим доступа: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2001-01/03/content_5007257.htm. – Дата доступа: 08.11.2019. (на кит. яз.).

6. 中华人民共和国和哈萨克斯坦共和国关于两国边界问题获得全面解决的联合公报, 中华人民共和国外交部公报2000年11月7日 = Совместное коммюнике Китайской Народной Республики и Республики Казахстан о всеобъемлющем решении пограничных вопросов между двумя странами, подписанное в Пекине 23 ноября 1999 г. [Электронный ресурс] // Китайская национальная инфраструктура знаний CNKI. – Режим доступа: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-GWYB200001016.htm>. – Дата доступа: 09.11.2019. (на кит. яз.).

7. Савкович, Е. В. Политика Китая в Центральной Азии (1992–2012 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.03 / Е. В. Савкович ; Национальный исследовательский Томский государственный университет. – Томск, 2013. – 49 с. (на кит. яз.).

8. 聂宏毅. 中国与陆地邻国领土争端问题研究.– 2009. – 263页 = He, X. Исследование территориальных споров между Китаем и соседними странами : дис. ... д-ра юрид. наук : 01.02.09 / X. He. – Пекин, 2009. – 263 л. (на кит. яз.).

9. 阮春良. 地缘视角下的哈萨克斯坦 / 阮春良 // 科技经济市场. – 2007. – 第1期. – 134页 = Жуань, Ч. Гео-перспективы Казахстана / Ч. Жуань [Электронный ресурс] // Технологическо-экономический рынок : научный журнал. – 2007. – Режим доступа: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-KJJC200701110.htm>. – Дата доступа: 15.12.2019. (на кит. яз.).

ПРАЖСКИЙ САММИТ НАТО: ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ С РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ

О. С. Журавская

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, zhuravskayavolha@mail.ru*

В статье автор дает оценку политическому кризису в отношениях Беларусь-НАТО в ноябре 2002 г. На основе официальных заявлений МИД Чехии и Беларуси и материалов СМИ автор делает вывод о причинах и последствиях такого немотивированного решения руководства НАТО. Данная проблематика недостаточно изучена в отечественных исследованиях. Следует отметить высокую научную и практическую значимость и актуальность изучения данного вопроса.

Ключевые слова: Республика Беларусь; НАТО; США; Пражский саммит.